Как оказалось, трансфигурация, к которой она стремилась, оказалась гораздо сложнее, чем она думала. Ей пришлось сменить место проведения занятия на свой класс на третьем этаже, где она затем использовала маховик времени, прежде чем она, наконец, преуспела. А потом пришло время мчаться в класс зелий, четыре чаши стали намного тяжелее, потому что их превратили в железо, и каждая из них превратилась в котел. Выходя из класса, Имоджен было очень тяжело, и только на самом тонком краю ей удалось помешать Имоджен, поднимающейся по лестнице со второго этажа, заметить Имоджен, убегающую из класса на третьем этаже. Как только проход очистился, она поспешила на урок зелий, радуясь, что заметила Гарри, и теперь могла заставить его нести котлы для нее. Она протянула Гарри мешок, не сказав, какой он тяжелый, и он чуть не выронил его.

- Черт возьми, - заметил он. - Что это у тебя тут?

- Скоро ты все поймешь на зельях. Давай, поторопись, а то опоздаем.

Гарри не планировал таскать тяжелые предметы в этот день, он все еще испытывал сильную боль от квиддичной травмы, полученной несколько дней назад (не будучи задержанным Амбридж, он смог присутствовать на всех тренировках). Но ему с трудом удавалось не отставать от Имоджен, потому что он был на несколько шагов позади, когда они торопливо пробирались сквозь толпу перед Большим залом. - Забавно, - подумал Гарри, наблюдая за реакцией студентов, когда Имоджен шагала среди них. Все мальчики резко повернули головы, наблюдая, как среди них движется белокурая девушка. Гарри не боялся быть объектом слишком пристального внимания, когда Имоджен была рядом - это было почти так же, как если бы он носил свой плащ-невидимку.

Они добрались до кабинета зельеварения Снейпа вовремя, и урок скоро начался. Как обычно, Имоджен отошла в свой темный угол, подальше от всех остальных. Сегодня Гермиона сидела за одним рабочим столом с Гарри, и Снейп уже пятый год подряд готовил очень изысканное зелье. Это задание требовало двух пар рук, и поэтому на каждом столе был только один котел, так как студенты работали парами. Гарри был очень благодарен за то, что сегодня оказался в паре с Гермионой - не было никого, с кем бы он предпочел быть на таком задании. Он благоразумно позволил Гермионе взять на себя руководство операцией, нарезая травы, когда это было приказано, помешивая по команде через определенные промежутки времени и придавливая решительное извивающееся насекомое, чтобы Гермиона разрезала его на части. Как только он взял сопротивляющееся беспозвоночное под контроль, он смог бросить взгляд на комнату. Рон был в отчаянии - в паре с Невиллом, они оба выглядели потерянными, направляясь к провальной оценке, без сомнения. Гарри печально покачал головой и бросил взгляд в сторону Имоджен. Она казалась такой же занятой, как и они, что удивило Гарри - он не помнил, чтобы когда-нибудь так много работал, когда учился на первом курсе. Имоджен двигалась с огромной скоростью, рубила, резала, смешивала, перемешивала. Он заметил, что в зелье Имоджен было задействовано значительное количество использований волшебной палочки - Снейп, должно быть, дал ей для разнообразия более продвинутую работу. Возможно, то, как Гарри разглядывал Имоджен, не ограничивалось только восхищением ее работой. Внезапно он ахнул и посмотрел на Гермиону.

- Если бы ты хоть на мгновение перестал пялиться на белокурые локоны прелестной девушки, возможно, мы смогли бы закончить зелье вовремя, - сказала Гермиона, сладость ее голоса была интересным контрастом с диким тычком в ребра, который она нанесла Гарри деревянной

ложкой. Она была великодушна, предположив, что Гарри восхищался только волосами девушки.

- Да, Гермиона, - мягко ответил Гарри, чувствуя себя очень домашним. - Хочешь, я вымою собаку, когда мы закончим, а потом разберу белье?

- Заткнись и шевелись, - хихикнула Гермиона.

Никогда еще занятия по зельеварению не проходили так быстро, подумала Гермиона. Как и у Гарри, у нее было мало возможностей посмотреть, как поживают ее однокурсники. Но она слышала много болтовни, в основном негативной - партнеры препирались друг с другом о том, чья вина в том, что котел был наполнен беспорядком вместо требуемого результата.

- Довольно! - объявил Снейп. - Всем отойти от своих столов. - несколько студентов попытались в последнюю минуту вмешаться ложкой, но вскоре все бросили работу, так как Снейп начал ходить по классу с карандашом и пергаментом в руках. Малфоя и Паркинсон, как обычно, похвалили. Практически идентичный результат, достигнутый Дином и Симусом, подвергся критике. Рон и Невилл заработали только испепеляющий взгляд, когда Снейп исчез у их котла, а профессор для разнообразия не скрывал своего отвращения. Он медленно направился к столику Гарри и Гермионы.

- Ну что ж, Поттер, теперь я вижу, как ты добиваешься оценки "превосходно" в моем классе - откинься на Грейнджер, и все будет в порядке. - это была первая похвала, которую Гермиона когда-либо получала от Снейпа, но, конечно, произнесенная таким образом, чтобы лишить ее всякого удовольствия.

Когда Снейп направился к дальнему столику Имоджен, класс начал немного болтать, так как мало кто из них интересовался ее работой. Но разговор закончился почти сразу же, как и начался.

- И что Вы себе позволяете, Мисс Йорворт? - крикнул Снейп, более разъяренный, чем кто-либо из присутствующих мог вспомнить.

Имоджен ожидала подобной реакции. Она знала, что Снейп будет недоволен, обнаружив за ее столом не один котел, а целых пять, причем только один содержал дневное задание, остальные были наполнены разными зельями, а вся ее работа была первоклассной. Любой другой профессор был бы в восторге, но она очень хорошо читала Снейпа - его желание было сдерживать и расстраивать ее, и отличные оценки, которые он давал ей, были его ироничным способом подчеркнуть тот факт, что она застряла на первом курсе. Но она перевернула все с ног на голову, преподнеся ему слишком много работы на первом курсе: перед ним стояло задание на день и на следующие три урока, плюс зелье, которое он обычно давал на четвертом курсе - Имоджен таким образом указала, что ее задерживают. Имоджен очень тихо ответила профессору, ее голос не был слышен никому, кроме Снейпа.

- Мне очень жаль, что я рассердила Вас, профессор, - сказала она с раскаянием в голосе,

опустив глаза. - Мне следовало спросить Вашего разрешения, прежде чем делать что-то подобное.

- Да, конечно, Вы должны были это сделать! - сказал Снейп, его голос звучал уже не так громко, как раньше. - И кто же Вам помог? И никаких глупостей - наверняка это был кто-то в Вашем факультете!

Имоджен подняла голову и посмотрела Снейпу прямо в глаза, даже не пытаясь отвести взгляд. - Сэр, мне никто не помогал, честное слово!

Но Снейп уже был доволен собой на этот счет. Его глаза были прикованы к девушке, и в мгновение ока он проник в ее сознание. В классе, полном студентов и с ограниченным временем, он мог делать только самые поверхностные исследования, используя свой талант Легилимента. Но его способности в этом отношении были несравнимы. Волан-де-Морт казнил бы его много лет назад, если бы Снейп не был лучшим Легилиментом и Оклюментом за последние несколько столетий - требовался действительно тонкий волшебник, чтобы одурачить Темного Лорда. Снейп быстро убедился, что девочка говорит правду. Он ожидал обнаружить, что всезнайка Грейнджер стоит за этой выставкой, и был немного разочарован, обнаружив, что он не назначит ей никакого наказания. Он заметил, что девушка, Имоджен, не спешит разорвать зрительный контакт - он предположил, что эта инженю не знает о Легилименции и понятия не имеет, что ее мозг исследуют. Он воспользовался возможностью продолжить расследование - он не знал, когда ему снова представится такая возможность. Он задавал ей технические вопросы о различных зельях, не обращая внимания на ее ответы, когда касался поверхности ее разума - он не мог проникнуть глубже без того, чтобы они оба не были наедине и большего времени.

Он был очень удивлен тем, что обнаружил. У большинства девушек доминирующим чувством, с которым он сталкивался, было отвращение - девочки-подростки почти всегда находили его отвратительным. Лавгуд нашла его вызывающим рвоту. Эджкомб почувствовала к нему отвращение. Даже Паркинсон находила его отвратительным (если бы Снейп был склонен к самоанализу, он мог бы понять, что девушки, чьи умы он сканировал, как правило, были блондинками или рыжеволосыми). Но Имоджен была другой. Главное, что он почувствовал, - это уважение к своим способностям волшебника, благодарность за знания, которые он передал ей, и, самое главное, решимость делать именно то, что он ей скажет. Имоджен повезло, что у Снейпа нашлось время лишь на беглый осмотр ее разума, ибо под этой маской он мог обнаружить и другие вещи. Но Имоджен так хорошо убедила себя за последние две недели, что убедила и Снейпа. И ему было трудно продолжать злиться на потрясающе красивую девушку, чьим самым глубоким желанием было доставить ему удовольствие своей тяжелой работой и подчинением его воле.

- Да, - повторил Снейп, - Вы должны были сначала спросить меня. Но результат компенсирует это. Пять зелий сразу - для этого вам понадобится полное владение заклинанием Аутоматии, не так ли? - Снейп, конечно, был прав, Имоджен научилась управлять столовыми приборами и другими инструментами для выполнения простых повторяющихся задач, таких как резка и перемешивание. Без этого никто не смог бы поддерживать работу сразу пяти котлов. Имоджен сразу же поняла, что так оно и есть.

- Впечатляющее зрелище. Я сообщу об этом профессору Флитвику, а также главе вашего факультета. - Снейп поспешно отвернулся. Если бы он остался, то, возможно, публично присудил бы девушке баллы на факультет.

***

http://tl.rulate.ru/book/43789/1015280